

*Отечественная история. К 100-летию образования
Союза ССР: судьбы народов*

*National History. To the 100th anniversary of the formation
of the USSR: the fate of peoples*

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-5-18-49

УДК: 93/94

**ГЕОРГИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ЧИЧЕРИН:
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПЕРЕД ИСТОРИЕЙ**

Татьяна Семеновна Бушуева

Институт национальной памяти

г. Москва, Россия

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-7298-768X>

t_bush@mail.ru

Аннотация. Введение. Статья приурочена к 150-летию со дня рождения выдающегося дипломата, наркома по иностранным делам Георгия Васильевича Чичерина (1872–1936 гг.), заложившего основные базовые принципы международных отношений и дипломатии, которые позволили России (РСФСР / СССР) выступать на мировой арене в XX столетии полноправным участником международного сообщества. Кредо внешнеполитического курса Г.В. Чичерина было неизменным: «Основное содержание нашей международной политики, ее первый постулат, ее первое требование – это есть ее глубокое стремление к миру, ее глубоко мирный характер». В современных условиях кризиса системы международных отношений актуально обратиться к историческим урокам преодоления сложных, противоречивых процессов развития внешней политики искусством дипломатии. Обретения пройденного Россией цивилизационного пути, в том числе в сфере выстраивания международных отношений в сложнейшие периоды истории, во многом весьма поучительны при реализации современной концепции гуманитарной безопасности Российской Федерации в условиях конфронтационного хода мировой истории в XXI столетии.

Методы. Статья носит преимущественно документальный характер, проанализированы основные положения внешнеполитических документов Чичерина – выступлений, статей, интервью, извлеченных из архивных фондов (РГАСПИ) и опубликованных в периодической печати 1920-х годов. Чичерину принадлежит выражение «НКВД нуждается в документах, как РККА в патронах». Системно-исторический анализ документального наследия Чичерина дает возможность

проанализировать дипломатическую деятельность наркома по выстраиванию различного уровня взаимоотношений РСФСР–СССР со странами Европы, Азии, Соединенными Штатами во внешнеполитической атмосфере 1920-х годов, насыщенной событиями большой исторической значимости.

Ключевые слова: внешняя политика, реальная политика, мировая политика, дипломатия, международные отношения, конфликты, мировая гражданская война, антагонизмы

Для цитирования: Бушуева Т.С. Георгий Васильевич Чичерин: ответственность перед историей // Историческая и социально-образовательная мысль. 2022. Т. 14. № 5. С. 18-49

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-5-18-49

Original article

GEORGY VASILYEVICH CHICHERIN: RESPONSIBILITY TO HISTORY

Tatiana S. Bushueva

Institute of National Memory

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-7298-768X>

Moscow, Russia

t_bush@mail.ru

Abstract. Introduction. The article is dedicated to the 150th anniversary of the birth of the outstanding diplomat, People's Commissar for Foreign Affairs Georgy Vasilyevich Chicherin (1872–1936), who laid the basic basic principles of international relations and diplomacy that allowed Russia (RSFSR / USSR) to act on the world stage in the twentieth century as a full participant in the international community. The credo of G.V. Chicherin's foreign policy course was unchanged: "The main content of our international policy, its first postulate, its first requirement is its deep desire for peace, its deeply peaceful character." In the modern conditions of the crisis of the system of international relations, it is relevant to turn to the historical lessons of overcoming complex contradictory processes of foreign policy development by the art of diplomacy. The achievements of the civilizational path traversed by Russia, including in the sphere of building international relations in the most difficult periods of history, are in many ways very instructive in the implementation of the modern concept

of humanitarian security of the Russian Federation in the context of the confrontational course of world history in the 21th century.

Methods. The article is mainly documentary in nature, the main provisions of Chicherin's foreign policy documents are analyzed – speeches, articles, interviews extracted from archival funds (RGASPI) and published in the periodical press of the 1920s. Chicherin owns the expression: "NKID needs documents like the Red Army needs cartridges". A systematic historical analysis of Chicherin's documentary heritage makes it possible to analyze the diplomatic activity of the People's Commissar for building various levels of relations between the RSFSR–USSR with the countries of Europe, Asia, and the United States in the foreign policy atmosphere of the 1920s, saturated with events of great historical significance.

Keywords: foreign policy, real politics, world politics, diplomacy, international relations, conflicts, world civil war, antagonisms

For citation: Bushueva T.S. Georgy Vasilyevich Chicherin: Responsibility to History. Historical and socio-educational thought. 2022. Vol. 14 no. 5. P. 18-49 DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-5-18-49

В современном мире возросший интерес к истории вызван глубинными запросами и поисками ответов на происходящее в историческом прошлом. В XXI столетии весьма поучительно знание того, каким образом в тяжелейшие периоды российской истории искусство выстраивания международных отношений и дипломатии способствовало разрешению сложных мировых конфликтов. Ведущую роль во внешней политике Советской России в 1920–1930-е годы играл нарком по иностранным делам Георгий Васильевич Чичерин [1]. Огромное его дипломатическое наследие поражает глубочайшим знанием поистине во всемирном масштабе всех тонкостей внешней политики, пониманием роли как главных, так и второстепенных мировых политических игроков в сложнейшие периоды истории прошлого столетия.

В крайне обострившихся современных международных отношениях, сопровождающихся вооруженными конфликтами, когда идет поиск ответов на жесткие цивилизационные вызовы, и в памятную дату – 150-летия со дня рождения дипломата мирового уровня Г.В. Чичерина (1872–1936 гг.) – целесообразно актуализировать в исторической ретроспективе основополагающие его мысли, суждения, заветы и главное – оставленные соотечественникам поучительные уроки дипломатии по завоеванию и удержанию Россией должного места на международной арене.

I

*Г.В. Чичерин: «Россия ... есть один из центральных факторов
сложных мировых отношений»*

Г.В. Чичерину принадлежит поистине провидческая мысль, созвучная современности: «Ветер крепчает. Барометр показывает приближение бури. Давление атмосферы возрастает. В то время как везде говорят о мире и покое, в то время как подавляющее большинство человечества действительно жаждет мира и покоя, **злой рок, или вернее историческая неизбежность**, толкает человечество все дальше и дальше по пути обострения мировых конфликтов. Как будто соединенные электрической проволокой, огни сразу вспыхивают на огромнейшем протяжении. Последняя неделя, даже последние дни были свидетелями почти одновременного вспыхивания больших и малых, всемирных и местных столкновений, восстаний, агрессивных выступлений империализма в целом ряде стран» [2].

Г.В. Чичерин предупреждал о неизбежно возникающих превратностях мировой обстановки, подчеркивая необходимость понимания, что «молодые народы нащупывают себе пути развития, под старыми народами колеблется почва. Разлагаются старые идеологии, везде искание и неустойчивость. Ряд грандиозных процессов едва лишь начинает намечаться. Мировой кризис, мучительный и сложный, медленно развивается в тысячах невиданных форм» [3].

И далее – его мысль о необходимости учитывать, что «чрезвычайно важным отрицательным фактором мировой политики является империалистический англо-американский блок, тяжелая рука которого чувствуется во всем мире» [4].

Г.В. Чичерин аргументировал следующее важное, с его точки зрения, суждение: Россия «...есть один из центральных факторов сложных мировых отношений. Она стремится прочно обеспечить безопасность своих границ, своих берегов и подступов к своим берегам, своих морских путей, своей торговли, она стремится к развитию экономических сношений со всеми странами, но она есть также и *нечто большее, один из крупнейших факторов в игре мировых сил*. Как самостоятельная политическая сила она ищет дружбы со всеми и в то же время она готова идти на компромиссы на основе определенных сделок. *Сделки, но не кабала* – вот ее лозунг. Мировой капитал останавливается на ее пороге; на ее территории ее трудящиеся массы сами руководят своим хозяйством и куют свое будущее» [5].

И как рекомендация воспринимается историческое наблюдение Г.В. Чичерина: «Можно сказать, что в истории Советской республики было три наиболее крупных фактора, которые упрочили наше международное положение. Первый фактор – это Красная армия, второй фактор – червонец и третий фактор – это хлебный экспорт» [6].

II

Г.В. Чичерин: «Мировая война ... бесповоротно подорвала казавшуюся ранее незыблемой власть мировых капиталистических олигархических верхушек...»

К началу Первой мировой войны (1914–1918 гг.) Россия, как крупнейшая мировая держава почти со 186 млн населения, занимала одно из ведущих мест на внешнеполитической арене. Пространственная величина России, ее мощный экономический потенциал, промышленный рост, значительное количество населения, превращение крестьянства в мелких хозяев, военная сила, достижения науки и многообразие культурных процессов, рост земств, становление судов, освоение новых земель – определили ее положение как мировой державы.

Ограничить потенциал России к началу Первой мировой войны стремились все ее противники. Объективно складывавшаяся мировая геополитика корректировалась субъективными решениями власти предрешающей. В конечном счете возникшие еще в конце XIX в. геополитические процессы и субъективные реалии положили начало переломному моменту, ознаменовавшему конец века консерватизма и стабильности, и возникновению революционных потрясений и мировых войн.

Г.В. Чичерин, рассматривая период конца XIX – начала XX в. как эпоху «мировой экономической взаимозависимости», характеризовал «царизм» российской империи как «приказчика» мирового капитала, доказывал в своих выступлениях тезис о зависимости дореволюционной России от иностранного капитала мировых игроков [7].

Накануне Первой мировой войны политические реалии характеризовались резким обострением противоречий между крупнейшими державами. Складывавшаяся геополитическая обстановка вызывала необходимость субъективных ответов на ее неизбежные вызовы.

Первая мировая война втянула в грандиозное противоборство *могущественные группировки государств, схватившихся за передел мира и мировую гегемонию*. Война была подготовлена сложнейшей игрой противоречивых экономических интересов. Россия стала одним из главных участников Первой мировой войны, а ее вооруженные силы развернулись на огромном фронте – от Балтики до Черного моря и Ирана. 40% всей численности сражавшихся войск пришлось на Российскую императорскую армию; именно она сдерживала значительные массы германцев, австрийцев, основные силы противостоявших ей турок, болгар. Преимущества Антанты в значительной степени обретались за счет России. Западные союзники России, переложив на нее основную тяжесть воору-

женной борьбы, получили возможность перестроить свою экономику на военный лад, развернуть производство вооружения, боеприпасов и снаряжения, подготовить многочисленные резервы.

Как подчеркивал Г.В. Чичерин, «мировая война произвела такую глубокую встряску всех политических и экономических отношений, что бесповоротно подорвала казавшуюся ранее незыблемой власть мировых капиталистических олигархических верхушек над отсталыми и поработченными странами, прежде всего над странами Азии» [8].

Возникшие в результате войны революционные потрясения привели к переоценке ориентиров в послевоенном мире, обусловив территориально-государственные перемены при сохранении неразрешенных противоречий между великими и малыми державами.

В статье «Вместо предисловия» в журнале «Международная жизнь» в 1923 г. Г.В. Чичерин провидчески обращал внимание на следующее: «Когда во время мировой войны весь политический и экономический мир кипел, как в котле, и новые явления бурно прорывались в бенгальском освещении, создавая видимость завоеваний сегодняшнего дня, но в действительности являясь лишь провозвестниками развития ближайшего будущего, – крылатым словом сделалось такое создание сверхнациональных объединений; уже говорили о том, что за правительствами, столицами и политическими аппаратами существующих государств вырисовываются новые сверхнациональные государства, антантовское экономическое объединение, *центральноевропейский союз от Нордкапа до Багдада и северо-южная Америка*» [8].

Новое послевоенное мироустройство было закреплено его устроителями, собравшимися в Версале (при отсутствии России) в 1919 г.

Можно обратить внимание на отношение Чичерина в этот период к национализму и националистам, о чем он вспоминал на страницах «Известий» 7 ноября 1922 г. в статье «Пять лет красной дипломатии»: «Еще задолго до мировой войны, когда я жил в Париже и состоял членом одной из секций социалистической партии, во Франции начала подниматься сильная волна антисемитизма и вражды к русским эмигрантам, которые стали подвергаться разнообразным преследованиям... Я смотрю вокруг себя и вижу сравнительное всеобщее благосостояние, которое покупается безмерными страданиями трудящихся масс в России. Меня прерывали негодующими возгласами: "Вы националист". Я отвечал: "Если я националист, то **я националист угнетенных, националист эксплуатируемых мировым капиталом трудящихся масс России, а вы националисты капиталистического спрута, вы – националисты ростовщиков и эксплуататоров**".».

III

Октябрьский переворот (революция) 1917 г. как «восстание против господства мирового капитала» – точка зрения «красного» дипломата Г.В. Чичерина

Г.В. Чичерин последовательно придерживался принципов так называемой «реальной политики» [9], заключавшейся в защите и сохранении национальных интересов России, при нем ставшей советской. Безусловно, Чичерин принадлежал к поколению «красных» коммунистических дипломатов, защищавших интересы пролетарского советского государства. Он определял «Октябрьский переворот» как «первый зажигающий пример пролетарской революции», как «первый акт мировой социальной революции», выдвинувший российское советское правительство на «авансцену мирового революционного движения» [10]. Согласно его оценке, историческое значение Февральской революции 1917 г. заключалось в том, что трудящиеся массы России на деле убедились, что в подчиненной мировому капиталу буржуазной России нет места действительному демократизму, который необходимо воспринимать лишь как прикрытие господства мирового капитала. А потому Октябрьский переворот (революцию) 1917 г. необходимо рассматривать не только как низложение собственных господствующих классов, но в конечном счете как *«восстание против господства мирового капитала»*.

Чичерин, по его собственным словам всегда остававшийся «на точке зрения принципов коммунизма», безусловно сохраняя также революционную утопичность своей чрезмерной веры в «революционно-политическую силу трудящихся масс Запада», вместе с тем *«настолько владел всей картиной мировой внешней политики и поведения ее игроков, что и спустя век главные принципы его внешнеполитической доктрины подчас содержат «подсказки» для понимания современных событий»*.

Актуальность его взглядов выражена в его завете о том, что главная задача дипломатии «...не в комбинациях сегодняшнего дня, а в том, чтобы строить свою политику на основных началах исторического процесса, с тем чтобы в общем и целом, какие бы отдельные промахи ни играли роль кратковременных препятствий, предоставить *непреодолимой силе основных мировых течений истории* нести вперед на своих волнах ладью советской политики и исторических судеб трудящихся масс России» [11].

Как и все периоды истории наполнены сложностью решения тех или иных встающих перед государствами задач, так и в 1920-е годы советское государство оказалось в обстановке, по определению Чичерина, сложной как никогда [11], чреватой неожиданностями, сотрясавшими весь политический мир.

Чичерин отмечал, что борьба между старым миром и революцией «напряжена до последней степени», а война против Колчака и Деникина является толь-

ко частью «мировой гражданской войны», «мировой борьбы между двумя мирами», такой борьбы, которая по своей грандиозности не имела прецедента [12].

Вместе с тем искусный дипломат Чичерин понимал одновременно и всю видимость «постоянных грозных сотрясений, кажущихся чуть ли не прелюдиями новых мировых катастроф», однако на самом деле, как он считал, это прикрытие чрезвычайно медленного в рассматриваемый период движения вперед «основных исторических явлений настоящего периода, почти черепашье развертывание великих мировых антагонизмов наших дней».

Анализируя суть главных, по оценке Чичерина, «мировых антагонизмов», дипломат обращал внимание на то, что на Западе это прежде всего «франко-германский и франко-английский антагонизмы» [13], первый, по словам Чичерина, это «антагонизм недавнего прошлого, второй – ближайшего будущего». Движущие силы первого – это «...не сошедшие еще со сцены силы прошлого; движущими же силами второго являются не достигшие еще полного развертывания и окончательного господства силы ближайшего будущего» [13].

Чичерин обращал внимание на возникшую разношерстную массу носителей «националистических военных авантур, реакционной милитаристской политики катастроф». Разношерстную массу, по мнению Чичерина, составляют «...деклассированные, бешено националистические, стремящиеся спасти свое историческое существование катастрофами, разоряющиеся массы средней буржуазии, отчасти даже побежденные в яростной борьбе периода неслыханного кризиса, составные части крупнейшей буржуазии, разлагающиеся и пауперизирующиеся массы мелкой буржуазии, голодающая интеллигенция, парламентские горланы и политиканы со своими кланами, у которых почва ускользает из под ног, очень большая часть вчерашних и еще в значительной мере и сегодняшних правящих кругов...» [13].

IV

Чичерин: «...сохранение мира любыми путями...»

Через всю свою жизнь, судьбу и деятельность Чичерин пронес неизменное свое кредо о необходимости для России *сохранения мира любыми путями, соглашаясь на различный уровень переговоров, встреч, не пренебрегая в дипломатии даже политическими и экономическими сделками*. В этом главном его постулате, направленном на сохранение человеческих жизней, очевидна его главная миссия с точки зрения ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПЕРЕД ИСТОРИЕЙ.

О необходимости достижения соглашений и важности переговоров Чичерин говорит на всех форумах внутри страны – съездах, сессиях, в НКИД и за пределами, а также озвучивая свою главную мысль в ходе многочисленных пресс-конференций с зарубежными деятелями и в ходе личных встреч с крупнейшими мировыми игроками.

Чичерин подчеркивал важность достижения соглашений, которых требует чрезвычайно усложнившаяся международная обстановка. Он убедительно разъяснял в ходе выступлений и встреч, что «...происходит грандиозный процесс мировой концентрации капитала в невиданных до сих пор формах и размерах». Дипломат указывал на процесс «балканизации значительной части Средней и Юго-Восточной Европы», который, по его оценке, «сопровождается как расхищением естественных богатств этих стран мировыми капиталистическими центрами, так и стремлением самих малых государств к экономическим и политическим комбинациям между собой» [14].

И вопреки происходящим тяжелейшим мировым катаклизмам Чичерин *призывал всех договариваться о мире.*

30 января 1924 г. в заявлении корреспонденту французской газеты «Ле Тан» Чичерин высказал мысль о том, что «основная идея нашей политики, о которой мы постоянно заявляем – это идея мира. Мы хотим мира сами и хотим действовать делу всеобщего мира... Наша политика мира – это созидательная политика. Мы говорим нашему народу, что Советская республика – это мир. Мир не только для развития наших производительных сил, но и для развития мирового производства, неотъемлемой частью которого является наше производство» [15].

4 февраля 1920 г., выступая на пленарном заседании ВЦИК, Чичерин указывал на то, что советская сторона, демонстрируя мирные стремления, пошла даже на принятие программы создания кордона прибалтийских государств», пойдя навстречу английской программе, исключительно руководствуясь тем, чтобы создать этим «твердую почву вообще для компромиссов с английской политикой» [16].

В Докладе на заседании ВЦИК 17 июня 1920 г. он жестко ставит вопрос о том, что главное, чтобы советской республике не мешали развиваться, и иметь в виду, что советская дипломатия всегда отличит подлинное желание мира в межгосударственных отношениях от ложных уверений.

Мы желаем «...строить в мире наше новое социалистическое общество... Мы отвергаем коварные улыбки, скрывающие кинжал, спрятанный за спиной. Мы отвергаем отравленный кубок лживых заверений, скрывающих за дружеской видимостью в действительности новое нападение... Благородные лорды думают, что они могут нас обмануть как простачков, что они могут усыпить нас ложными миролюбивыми уверениями, но коммунистическая дипломатия отвечает на эти попытки неуклонной бдительностью и твердостью» [17].

В речи на III съезде Советов ССР 14 мая 1925 г. Чичерин вновь уверенно заявлял о том, что необходимо сохранять мир, *содействовать всеобщему миру, защищать территории, границы и наши берега:*

«Внешняя политика всякого правительства сводится, в конце концов, к двум основным моментам: обороне и наступлению. Вся та сложная игра дипло-

матических комбинаций, которой занимается вся капиталистическая дипломатия, имеет своим содержанием, с одной стороны, подготовку на случай войны *таких могущественных международных комбинаций*, которые служили бы обороной для данной страны, а когда нет войны, обеспечением ее безопасности, защитой ее интересов, ее обороной путем дипломатических комбинаций – подготовку наступательных действий, подготовку завоеваний и совершение завоевательных империалистических действий... Наша дипломатическая деятельность имеет чисто оборонительные задачи, но она становится тем труднее, что, будучи чуждыми той завоевательной игре, которая сохраняет содержание дипломатии капиталистических правительств, мы в значительной степени лишены и той, так сказать, разменной монеты, той возможности компенсации и всех тех элементов дипломатии, благодаря которым в политике империалистического государства переплетается элемент обороны и элемент наступления» [18].

Именно мирный характер политики нового советского государства, по мнению Чичерина, и подвергается главному нападению со стороны мировых держав. Но только этот курс, считал Чичерин, провозглашенный открыто, может противостоять «замуровыванию» и «изоляции» России. При этом Чичерин напоминал: «Не мы изобрели колючую проволоку экономической блокады».

В интервью корреспонденту газеты «Юманите» 24 июля 1921 г. он вновь актуализировал идею мира, настаивая на мирных, но непременно обоюдных соглашениях и резко высказывался о недопустимости односторонности политики соглашений: «Мы не хотим быть обманутыми простачками. Мы хотим мира, но пусть он будет с обеих сторон, а не только с одной стороны. Мы готовы отказаться от полной свободы действий, но пусть и другая сторона откажется также от враждебных действий и нападений на нас. Такова наша политика» [19].

Вместе с тем Чичерин разъяснял, что «...мы не являемся последователями Толстого, мы не признаем его учения о непротивлении. Наш мир не является миром любой ценой. Мы хотим, чтобы другие жили, но и мы хотим жить сами. Мы стоим на страже, и наша прекрасная армия готова в любой момент дать отпор всяким случайностям. Целостность наших границ и водных пространств, свободное использование наших морских, речных и других путей – вот к чему мы стремимся.

Наша политика чужда всяким намерениям захвата, угнетения и эксплуатации других народов, военной или колониальной экспансии, насилия и алчности. Мы не входим с другими правительствами в агрессивные блоки или организации, затрагивающие интересы других народов. Но политические организации оборонительного характера не чужды нашей системе. Будущее внесет в этот вопрос ясность, которой еще нет в настоящее время... Раньше *противопоставляли политику принципов политике реальных интересов. У нас это – единое целое...*»

Чичерин обращал внимание на важность для внешней политики «политического реализма», опирающегося на определенные фундаментальные принципы» [20].

V

**Чичерин: «Пусть не зарастет тропа между НКВД и ВСНХ» [21].
«Развитие производства – вот альфа и омега ... всех "комбинаций"
нашей советской дипломатии»**

Важнейшая мысль Чичерина – это мысль о теснейшей связи внешней политики с внутренней, практически неотделимости и взаимной подпитке друг друга. Чичерин настаивает и объясняет, что *основной внешнеполитической линией Советской России является экономическое сотрудничество* с капиталистическими государствами. Свою мысль он воплотил в следующей формулировке:

«Развитие производства – вот альфа и омега нашей нынешней политики, вот ключ системы и всех "комбинаций" нашей советской дипломатии. Наша внешняя политика, как и политика, которую мы проводим в самой России, – это политика производства» [22]. И в продолжение суждения: «Наш лозунг был и остается один и тот же: мирное сосуществование с другими правительствами, каковы бы они ни были. Сама действительность привела нас и другие государства к необходимости создания длительных отношений между рабоче-крестьянским правительством и капиталистическими правительствами. Эти длительные отношения нам повелительно навязываются экономической действительностью. Экономическая действительность требует обмена товаров, вступления в постоянные урегулированные отношения со всем миром, и та же экономическая действительность требует того же от других правительств, с какой бы ненавистью они ни относились к нашему строю» [23].

В развитие идеи тесной связи внутренней политики с внешней именно Чичерин принимал активное участие в налаживании деятельности *концессий*, столь необходимых для возрождения разрушенных отраслей. Он упрекал противников в том, что «слишком быстро был предан забвению тот факт, что начиная с весны 1918 г. мы предлагали капиталистам всех стран оказать содействие восстановлению производства в России в виде концессий. С того времени мы вели переговоры с представителями норвежского банкира Ганневика, который впоследствии дезавуировал своих московских агентов и который сам был связан многочисленными узами с английскими капиталистическими мастодонтами, такими как лорд Рондда, или с американскими, такими как Роберт Доллар и даже Морган. Тогда мы предложили одновременно немецким капиталистам и через посредничество полковника Робинса американским капиталистам целую систему экономического восстановления, которая должна была обеспечить нам подъем российского производства, а им – прибыли, которые они сочли бы достаточными. Как я уже говорил в своем докладе на съезде Советов, летом 1918 г., *мы были готовы платить, чтобы учиться*» [24].

Чичерин напоминал, что «российское представительство в Берлине с величайшей энергией создавало связи с деловыми промышленными и финансовыми сферами, с большим успехом убеждая их, что в их же интересах сохранение Советской республики, открывающей возможность предприимчивости и капиталу всех стран разрабатывать естественные богатства России... И вот объединенный мировой капитал пошел на нас. Даже наиболее дружелюбно к нам настроенные правительства, как норвежское, одно за другим, под давлением повелителя мира – Антанты, с нами рвали... На нас надвигалось полное одиночество» [25].

Чичерин убеждал, что «каждая концессия упрочивает наше международное политическое положение, и каждый политический успех содействует развитию нашего производства» [26]. Он также подчеркивал, что значение смешанных обществ заключается в том, что невозможно для нас действовать на Востоке независимо от того, как мы действуем на Западе. И чтобы выйти из такого затруднения, весьма приемлем путь, на который стал НКВТ и который отразился в постановке вопроса о смешанных обществах.

Однако Чичерин не отступал от главного принципа о том, что «...вполне возможны сделки с иностранным капиталом», но они должны быть «строго ограниченные договорными рамками, дающие нашим будущим контрагентам достаточные выгоды, чтобы привлекать их к нам, и в тоже время приносящие с собой восстановление и развитие производства и транспорта в России» [27].

И особенно значимо звучат его слова: «...наша нефть есть первостепенное политическое орудие, **нефть есть** в настоящее время жизненный нерв флотов и военной техники, это **ключ к мировым отношениям** и узел экономической реконструкции. У нас есть и другие аргументы: **хлеб и лес**» [28].

Все сделки, нередко повторял Чичерин, должны быть в пределах безусловного сохранения неприкосновенности и суверенных прав рабоче-крестьянской власти, прав трудящихся масс и экономических основ советского строя.

«Без русского сырья и без русского рынка страдает все мировое хозяйство, и в интересах последнего, безусловно, необходимо восстановление и развитие народного хозяйства России» [29]. «...Российское правительство сознательно и добровольно готово открыть свои границы для международных транзитных путей, предоставить под обработку млн(ы) десятин плодороднейшей земли, богатейшие лесные, каменноугольные и рудные концессии, особенно в Сибири, а также ряд других концессий на всей территории РСФСР и намечает такое хозяйственное сотрудничество западной промышленности с сельским хозяйством и промышленностью России и Сибири, которое расширяет базу европейской промышленности в отношении сырья, хлеба и топлива в размерах, далеко превосходящих довоенное время» [30].

В ходе Генуэзской конференции Чичерин говорил об одном из средств стабилизации, а именно «...перераспределения существующих золотых запасов всеми странами в довоенной пропорции в форме долгосрочных ссуд без нанесения фактического ущерба тем странам, которые в настоящее время являются обладателями этого золота» [30].

VI

«Перспективы будущего у нас разные».

*Особенности политики мировых игроков на арене внешней политики:
взгляд Чичерина*

Чрезвычайно современны и поучительны емкие характеристики, данные Чичериным значимости различных мировых игроков, их роли на арене внешней политики. Небезынтересно обратиться лишь к некоторым в отношении тех или иных стран.

Англия. Франция

По оценке Чичерина, «Англия – это мировая политика, Франция – это континентальная европейская политика. Англия – это сливки капиталистического общества, верхи капиталистического общества с самым широким кругозором и далекими перспективами. Франция – это банкир, нажившийся мелкий буржуа, заботящийся о своих прибылях и своих сбережениях. Но, кроме того, политика Франции диктуется также вечным страхом перед возрождением Германии. Политика Англии диктуется соображениями мировой политики, интересами капиталистического общества в целом, между прочим и по отношению к развивающейся социальной революции» [31].

Согласно наблюдениям и умозаключениям Чичерина, английские капиталистические господствующие слои – это классическая среда компромисса, доведшая до величайшего совершенства понимание того, какие назревают новые исторические силы и как надо обезвредить их компромиссами.

Чичерин дополняет данные им характеристики следующим пояснением: «Господствующие классы Англии с их традициями дипломатического искусства представляют глубокое единство политики и в многообразии кажущихся противоречий. И различные голоса ее оказываются нотами одной мелодии, основной линии, имеющей целью, как в настоящий момент это проявляется, с одной стороны, постараться задушить нас, с другой стороны, постараться лишить нас свободы действий, связать нас и в то же время усыпить, постараться лишить нас бдительности, которая необходима нам. Основания политики Англии нам ясны. Ее цель – дать нам истечь кровью, возбуждать одного врага за другим, чтобы мы были вечно заняты на фронтах и не могли успокоиться и не могли посвятить все

силы внутреннему строительству. Это есть политика нашего постоянного отвлечения от наших жизненных задач, это есть политика, имеющая целью, как я и говорил, дать нам истечь кровью» [32].

В соответствии с определением Чичерина, «Франция – это наш последовательный противник» [32]. «...Франция играет в польской армии роль главного военного руководителя, вдохновителя, и в действительности в нашей борьбе с Польшей и в военном отношении пред нами не только Польша, а французская военная организация, с которой мы сталкиваемся лицом к лицу». По мнению Чичерина, он не считает, что Франция «выиграла бы от того, если она остается в стороне с недовольным видом. Крупные куски достанутся Англии... Если французам ничего не перепадет, пусть они пеняют на Клемансо и Мильерана... Если Франция хочет остаться пассивной, она ничего не получит» [33]. Чичерин подчеркивает, что некогда революционная французская столица Париж «...уронила свой престиж, но по-прежнему дорога нам, и ее новые предместья, ее пригороды вскоре вернут ей ее былую славу. Ее девиз мог бы быть также и девизом Советской России, которая, как и она, "Fluctuat nec mergitur"» [34].

В беседе с сотрудником Известий ВЦИК 7 октября 1922 г. Чичерин указывал: «Но мировая роль английского финансового капитала далеко не исчерпана. Он перекочевывает в заокеанские страны, где в значительной мере именно он вызывает к жизни новые производства» [35].

Свой доклад на III сессии ЦИК СССР в Тифлисе 3 марта 1925 г. Чичерин начал с характеристики Англии как мировой державы: «Англия по-прежнему может рассматриваться как наиболее влиятельная из капиталистических мировых держав, как мировая держава в настоящем смысле этого слова, потому что военные и морские базы английского господства охватывают весь земной шар, а также и потому, что английские банки по-прежнему финансируют мировую торговлю ... Политика Англии заключается в том, чтобы идти рука об руку с Америкой, чтобы давать ей опору своей разветвленной мировой политикой. Америка, разбухшая от золота и в то же время несколько неуверенно вступающая в мировую политику, даже слишком сильно уклоняющаяся от вмешательства в европейские дела, охотно идет рука об руку с Англией, и пока еще антагонизм между ними не вылился наружу. Конечно, настанет время, когда этот антагонизм проявится, но теперь этого нет. Однако и теперь не все между ними благополучно» [36].

И далее – «В руках Англии – **мировая финансовая власть**. Если Англия перестанет учитывать французские казначейские боны, то это будет банкротством для французского правительства. Во-вторых, их связывает Версальский договор, от которого, пока он существует, не уйдешь. Поэтому все попытки Франции вести самостоятельно политику большей частью бывают кратковременны. В ее политике замечаются зигзаги, колебания, попытки к самостоятель-

ности, но потом на нее оказывается соответствующее давление, и Франция идет общим путем с державами Антанты. Однако Франция к чему-то готовится. К чему ей громаднейший воздушный флот, к чему ей подводные лодки? Ясно, что будущее готовит сюрпризы» [36].

Италия

Чичерин следующим образом характеризовал роль Италии: «Третья страна Антанты – это Италия. И политика Италии, можно сказать, является загадочной»; «Антанта имеет единую политику, и в этой политике Италия исчезает, **ее особой политики нет**, ее дружелюбие не идет дальше ответа министра социалистам...»; «Италия ступшевывается за единым коллективом Антанты, которая является нашим постоянным и последовательным врагом. Можно сказать, что вся политика Италии сводится к словам: "Италия тоже", Италия "тоже" великая держава. Италия "тоже" является членом Антанты» [37].

И следующее дополняющее суждение: «В стороне стоит Италия – полноправный член Антанты, однако обиженный тем, что ему слишком мало досталось при разделе добычи после победы. Италия, стремящаяся к созданию собственным путем национального итальянского империализма, стремящаяся развить национальное господство в бассейне Средиземного моря. Здесь она сталкивается на каждом шагу с Англией, цепь военных и морских баз которой проходит через Средиземное море. В Западной Африке, Тунисе, который был издавна стремлением итальянцев, она сталкивается с Францией. Таким образом, Италия мечтает своим самостоятельным путем добиться развития итальянского империализма, *будучи сжата на Средиземном море более старым империализмом Англии и Франции*» [38].

Соединенные Штаты

По оценке Чичерина, теория изоляции Америки отжила свой век. Соединенные Штаты перестали быть самодовлеющим государством. *«Американский капитал бросился в мировую политическую жизнь и в мировые авантюры. Американская дипломатия внезапно с чрезвычайной предприимчивостью вторглась в европейские отношения и заняла положение арбитра между Германией и Антантой. Англо-американский блок все больше встает как решающая сила в повсеместной колониальной политике. Американские агенты и американское золото стали и на Ближнем Востоке играть чрезвычайно важную роль. В особенности же американское правительство заинтересовалось задачами мирового империализма на Дальнем Востоке»* [39].

В ответ на вопрос спецкора газеты «Ле Пти Паризьен» о мнении Чичерина о нынешних отношениях между Америкой и Европой Чичерин ответил:

«Соединенные Штаты Северной Америки были единственной страной, которая извлекла из мировой войны реальную, прочную и длительную выгоду, а не фиктивную или временную.

Экономическое давление Америки на европейские государства, которые переживают со всех точек зрения период кризиса, усиливается с каждым днем. Подобное положение неравноправия должно в своей основе рассматриваться как нездоровое. Оно ни в коей мере не может содействовать всеобщему спокойствию и справедливому разрешению многочисленных и трудных проблем, стоящих сейчас перед европейскими государствами. К этому нужно добавить тот факт, что в последнее время американское правительство, воспользовавшись своим международным весом под руководством Юза, становится агрессивным империализмом, и оно, например, на Дальнем Востоке представляет **угрозу для независимости Китая**» [40].

Япония

Оценивая роль и место Японии на мировой арене, Чичерин прежде всего обращал внимание на следующее: «...Японские господствующие группы – это суровые реалисты, которые захватывают и стараются захватить, все то, что лежит для них в пределах досягаемости... Вся их политика на Дальнем Востоке за последние месяцы показывает, что слишком большие захваты, не соответствующие собственному могуществу, ведут к обратным результатам. Мы думаем, что, несмотря на возобновление *стремления Японии захватить весь Дальний Восток до самого Иркутска, такая задача превышает ее силы, и ее господствующие классы ложно оценивают степень своего собственного могущества. И мы знаем, что эта глубокая ошибка японских господствующих классов поведет к роковым для них результатам и ускорит процесс революционирования японского общества, который до сих пор подвигается слишком медленно...*» [41]. И дальнейшее суждение Чичерина: «Япония находится в двойственном положении. Она заняла положение империалистической державы. У нее крупная промышленность, флот, сильная армия, господство над некоторыми частями азиатского материка. Однако, как империалистическая держава, *она не может угнаться за Америкой и Англией.*

В то же время она принадлежит к азиатской цветной расе. Империалистические державы, с одной стороны, и азиатские цветные национальности – с другой, являются врагами из-за политики "господства белого человека". Отсюда так глубока та неуверенность, которая характеризует всю японскую политику» [42].

Германия

Чичерин подчеркивал, что рядом с господствующими державами мировой политики «совершенно ступшевывается Германия. Можно сказать, что у нее нет политики ... Вся политика Германии есть какое-то сплошное пустое место. *Германия как будто не способна иметь внешней политики* ни в одном, ни в другом направлении» [43].

Австрия

Чичерин рассматривал политику Австрии следующим образом: «...вокруг этой совершенно разоренной и слабой Австрии разыгрывается очень крупная игра больших держав. Мы в эти вопросы не вмешиваемся» [44].

Балканы

На основе своих наблюдений Чичерин предупреждал, что «на Балканах неуклонно нарастает внутренний кризис. Силы революции растут. В Югославии растут силы хорват и других угнетенных национальностей. Под влиянием страха балканские правительства пытаются сблизиться между собой для создания единого фронта против нас, что им не особенно удастся. У реакционных правительств Софии, Белграда и Бухареста слишком много противоположных интересов, чтобы им можно было так легко создать единый фронт, хотя бы и против СССР» [44].

Монголия

Оценивая монгольскую политику, Чичерин пояснял: «...в лице Монголии мы имеем государство, окончательно направившее свою политику по линии самого тесного сближения с СССР» [44].

Швеция, Норвегия, Дания

Чичерин дает емкие характеристики целому ряду, по его определению, «второстепенных государств», которые являются «ареной для интриг мировой политики господствующих держав». И здесь нашей силой, по мнению Чичерина, является наша политика мира, сознаваемая широкими массами, которые понимают, что мы не угрожаем им, что вся наша политика основана на стремлении к обоюдной выгоде и нашей страны и той страны, с которой мы вступаем в сношения.

Давая оценку политике этих стран, Чичерин акцентирует внимание на том, что «*Швеция* нуждается в нашем рынке»; «*норвежское правительство* за-

вязало с нами сношения на Севере, оно уже поставляет уголь нашему Северу, крайне в нем нуждающемуся»; «*Копенгаген* играет такую крупную роль в торговом мире, что когда будут налаживаться экономические отношения с Западом, то Дания не отстанет от других стран» [45].

Эстония, Латвия, Литва, Финляндия

Чичерин отмечал, что ближе всех к России стоят те малые государства, которые выделились из состава бывшей Российской империи... И в этом плане он рассматривал Эстонию, Латвию, Литву, Финляндию, отмечая характерные для этих государств особенности внешнеполитического поведения в сложившихся условиях. Он прежде всего отмечал двойственность в политике прибалтийских государств, проистекающую от страха перед нами [46]. В отношении Эстонии он отмечал такую особенность: «*Эстония всегда с Англией...* советско-эстонские переговоры в Юрьеве (Тарту) 1920 г., в ходе которых "каждое слово, произнесенное в Юрьеве, имело свой резонанс на берегах Темзы"..."» [47].

В отношении Финляндии Чичерин отмечал, что в 1918 г. она потребовала чуть ли не весь Кольский полуостров и Олонецкую губернию, она потребовала таких финансовых жертв, которые являлись действительно ни с чем не сообразными [48]. Финляндское правительство ссылалось на то, что экономические интересы Финляндии требуют выхода к океану. Чичерин констатировал: «Мы готовы рассмотреть эти экономические интересы».

В отношении Латвии Чичерин говорил о значительных территориальных трудностях: «...мы стоим... на почве этнографического базиса для разграничения между двумя государствами. Этот базис мы признали».

Грузия, Армения

Рассматривая Грузию и Армению, Нарком отмечал: «Мы являемся повсюду в этих странах *миротворцами и третьейскими судьями* территориальных споров между враждующими национальностями, и все они согласны на то, чтобы наши войска занимали спорные территории, и чтобы смешанные комиссии под нашим председательством решали вопросы о спорных территориях». По оценке Чичерина, Грузия – «это один из самых чувствительных узлов мировой политики» [49].

Чичерин актуализировал мысль о миротворческой роли России в отношениях между Арменией и Турцией «как раз там, где в течение поколений происходила постоянная резня, как раз там только Советская Россия благодаря своему престижу, благодаря своему влиянию на народные массы и того и другого народа, только она в состоянии удержать и ту и другую сторону от национальной резни, от стремления вырезать другую нацию» [49].

Страны Востока

Чичерин огромное внимание уделял выстраиванию отношений Советской России со странами Востока, Малой Азии. Он констатировал, что постепенно на Востоке мы приходим в непосредственный контакт с народами, борющимися за освобождение от гнета капитала. Чичерин отмечал, что положение на Востоке иное, чем в Европе.

22 марта 1921 г. в интервью английскому корреспонденту Рэнсому по поводу отношений с Турцией [50] Чичерин говорил: «...для мира с Турцией необходимо *урегулирование пограничных и других вопросов*, которые составляют содержание наших договоров. Мы не можем жить без урегулирования вопросов с Персией и Афганистаном» [50]. «...Не без трудностей наше положение в Афганистане. Афганистан борется против империализма Англии, и в этой борьбе он встретил в нас полную поддержку, но в то же время мы знаем, что там существуют враждебные нам влияния реакционных элементов, тех слоев, которые опасаются роста революционного движения» [51].

Чичерин отмечал, что в главной цитадели английского влияния на Ближнем Востоке, среди курдов, феодальные вожди которых чуть ли не в большинстве своем получают подачки от Англии, одновременно началось движение за так называемую независимость, то есть на самом деле борьба против модернизирующейся Турции и модернизирующейся Персии.

Китай

Чичерин убежденно не раз отмечал, что «Советская Россия и Китай – *естественные союзники*, и этой дружественной политике между ними принадлежит будущее». Китайская общественность прекрасно понимает, отмечал Чичерин, что Советская Россия чужда каких бы то ни было намерений, не согласуемых с полнейшей политической и экономической независимостью Китая и его самостоятельным развитием. В отношении позиции США и Китая, Чичерин также указывал на изменения позиции Америки по отношению к Китаю. И если прежде Америка шла по отношению к Китаю отличным от путей европейских великих держав, но потом ее путь слился с их путями. Нарком обращал внимание на уже очевидную трещину в англо-американских отношениях.

«Таким образом, – подчеркивал Чичерин, – обзревая мировую арену, мы можем сказать, что мы стоим, как мировая сила, в центре исторического процесса... мы являемся мировой силой, противостоящей мировому империализму» [51].

VII

Чичерин: «Нам надо фактическое действительное признание, снятие с нас того запрета, который на нас лежит»

Усилия Чичерина по достижению фактического признания советской России оказались успешными. Нарком предупреждал: «Слова не имеют для нас значения. Официальное признание для нас второстепенно. Нам надо фактическое действительное признание, снятие с нас того запрета, который на нас лежит, вследствие которого мы не можем никуда проникать, кроме отдельных лиц с особого разрешения, которые каждую минуту находятся под угрозой высылки и возвращения в Россию» [52].

Чичерин разъяснял: «Полоса признаний Союза ССР началась с торговых переговоров с итальянским правительством, выдвинувшим признание Союза ССР как составную часть торгового договора. Самый акт признания Союза ССР произошел почти одновременно со стороны *Италии* и *Англии*. Две недели спустя нас признала уже *Норвегия*, а позже *Швеция* и *Дания*, на другом конце Европы – *Греция* и *Албания*, на другом материке – *Мексика*. Были снова восстановлены отношения с *Австрией*, признавшей нас еще в Бресте. Восстановление дипломатических отношений с *Венгрией* еще не утверждено венгерским парламентом, причем я категорически заявляю, что у нас нет секретных военных договоров ни с *Венгрией*, ни с кем-либо другим.

В Азии у нас за тот же период были восстановлены отношения с Китаем и начаты с Геджасом (государство в Западной Аравии). Переговоры с Японией предусматривают и восстановление дипломатических сношений. По всему видно, что недалеко восстановление нормальных отношений с Францией, причем мы согласны только на восстановление нормальных отношений безусловное, полное, с обменом послами, и распространяющееся на всю территорию Союза» [53].

«Общие экономические, так же, как и политические, интересы, сближающие СССР с Италией, привели к происходящим теперь в Риме переговорам, по поводу которых Муссолини выступил в парламенте, выдвигая возможность немедленного признания Италией де-юре СССР» [53].

«Нам известно, какие усилия делаются г-ном Баррером в Риме, чтобы удержать Муссолини от соглашения с нами. Мало того, даже в отдаленном Афганистане французский посланник демонстративно проявляет свое враждебное отношение к советскому посольству» [54].

«Точно так же в тех переговорах, которые теперь ведутся у нас с Италией, мы горячо приветствуем соглашение с ней. Оно нам в высшей степени желательно, но оно желательно и самой Италии, и поэтому мы идем на экономические уступки, поскольку они нам дают экономические выгоды. Мы исходим из

принципа (doutes). Мы не идем на покупку права признания нас де-юре, ибо мы не хотим какого-то международного чина. В наших переговорах с Италией мы дальше этого не пойдем: взаимные уступки ради взаимной выгоды»[55].

Чичерин вспоминал о предупреждении Ленина в отношении Англии: «Англия будет стараться по очереди договариваться со всеми против нас. Я ответил, что при своей гибкости Англия будет стараться договариваться и с нами. "С нами – последними, после других", – ответил Владимир Ильич».

VIII

Дипломатическое искусство Чичерина по налаживанию международных отношений предусматривало «массы встреч и разговоров с разнообразнейшими лицами» [56]

В работах Чичерина содержатся обобщающие характеристики особенностей дипломатического поведения деятелей тех или иных стран, особенно наиболее знаковых. Чичерин имел возможность это сделать, так как круг непосредственного общения его с деятелями различного уровня был достаточно широк. Он считал личные контакты крайне необходимыми. Остались глубокие характеристики, тонко подмеченные им в ходе общений с известными персонами.

«Главная сила *английской дипломатии* всегда заключалась не в тех декоративных фигурах, которые сидят в роскошных помещениях посольств и миссий и умеют ослеплять окружающих блеском своих должностей и престижем представляемой ими империи. Эти эффектные фигуры в значительной мере выполняют то, что им предписывается окружающими. *Сила английской дипломатии в ее многочисленных агентах*, в особенности в тех преисполненных предприимчивости, ловкости и авантюристского духа полковниках, которые в Аравии руководят враждующими царьками и князьками, в Персии двигают отсталыми племенами против центрального правительства, играют курдскими феодалами то против Персии, то против Турции, подстрекают одни азиатские племена против других, а также племена против центральных правительств, наводняют своими шпионами и другими агентами нашу Среднюю Азию, искусственно поддерживают и подталкивают бухарскую контрреволюцию, пробираются в глубины Тибета и на Дальний Восток, поднимают против китайского национального движения компрадорскую буржуазию, то есть ту, которая наживается на торговом посредничестве между великими державами и Китаем» [57].

Говоря *об английских деятелях внешней политики и дипломатии*, нарком отмечал такие особенности: «Наиболее прозорливые государственные деятели капиталистического мира (я имею в виду английских) уже давно поняли, что им никогда не удастся уничтожить нас силой оружия [57]. Поэтому они надеются

приручить нас посредством торговли [57]. Это – система, официально объявленная Ллойд Джорджем. Мы можем лишь приветствовать ее, так как с самого начала мы стремились к установлению торговых отношений. Таким образом, мы добровольно клюнули на эту приманку. Наш путь сошелся с путем Ллойд Джорджа. И он, и мы хотим, как говорят англичане, мира и торговли. И лишь перспективы будущего у нас разные. ...что же касается обоснованности наших надежд, то будущее покажет» [58].

Ллойд Джордж воспринимался Чичериным как деятель достаточно компромиссный, обладавший природным политическим чутьем. Напротив, Черчилль характеризовался Чичериным как непримиримый: «...одним из постоянных лейтмотивов Черчилля является опасность на Востоке. Черчилль именно потому поддерживал Деникина и Колчака, как он сам неоднократно высказывал, что Деникин и Колчак, по его мнению, являлись защитниками интересов Англии в Персии и Индии» [59].

Воспоминания Чичерина о встрече с Лесли Уркартом [60] в Берлине свидетельствуют об оценке последним мирового значения происшедшей в России революции: «Никто, кроме меня, не оценил значения слов, сказанных Литвиновым в Гааге: мы, Советская Россия, пережили нашу революцию, а вы, остальные страны, ее еще не пережили» [61]. Следующий характерный фрагмент из воспоминаний Чичерина: «В бесчисленных встречах и беседах с политическими и экономическими деятелями различных национальностей в Берлине я лично мог убедиться, *насколько Советская Россия уже стала самостоятельной мировой силой*, с которой считаются и о помощи которой стараются и хлопчут» [62].

Чрезвычайно важна мысль Чичерина о необходимости проведения как можно большего числа конференций с включением в число их участников представителей всех народов. В этой связи в должной степени еще не оценен, хотя историография и располагает многими исследованиями темы, вклад Чичерина в отстаивание внешнеполитического курса России на конференциях: Генуэзской, в Лозанне. До сих пор противоречиво оценивается Рапалльский договор.

Г.В. Чичерину принадлежат такие слова: «В настоящее время ничто человеческое не может быть нам чуждо, никакие экономические и политические интересы не могут оставлять нас равнодушными, мы должны говорить со всеми, каждого выслушивать, интересоваться судьбою и черногорцев, и македонцев, и хорват, и развитием Мексики и Южноамериканских республик, и всегда и везде мы должны быть начеку, мы должны ловить момент, сознавая, что мировая политическая сила, каковою является Советская Россия, не может безнаказанно прозевать или проморгать то, что исторически принадлежит к ее роли» [63]. Важно и такое его предупреждение: «Трудна и сложна политическая обстановка, в которой нам приходится работать в этот момент, когда мы убеждены, что по-

следний девятый вал встал против нас, когда нам надо напрячь наши последние усилия, чтобы стать на путь беспрепятственного развития и мирного труда» [64].

Исторически актуален уникальный опыт наркома по иностранным делам Георгия Васильевича Чичерина договариваться со всеми мировыми игроками, при сохранении Россией своего должного места на арене международной политики, «со всеми необозримыми всемирными эффектами и результатами своего функционирования» [65].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. С 21.01.1918 г. Г.В. Чичерин – зам. наркома иностранных дел Л.Д. Троцкого. С 13.03.1918 г. – и.о. наркома иностранных дел, с 30.05.1918 г. – нарком по иностранным делам.
2. Чичерин Г.В. Новые этапы мировых антагонизмов // Правда. – 1924. – № 201. – 5 сент.
3. Чичерин Г.В. Наши политические задачи тесно связаны с экономическими // Известия. – 1922. – № 226 (1665). – 7 окт.
4. Международное положение СССР. Доклад Чичерина Г.В. на II сессии ЦИК Союза ССР 18 окт. 1924 г. // Известия. – 1924. – № 240. – 19 окт.
5. Чичерин Г.В. Пять лет красной дипломатии // Известия. – 1922. – № 252 (1691). – 7 нояб.
6. Речь Чичерина Г.В. на Всесоюзном совещании уполномоченных Народного комиссариата внешней торговли 7 января 1924 г. // Бюллетень II Всесоюзного совещания уполномоченных НКВТ. – 1924. – 9 янв.
7. Чичерин Г.В. Пять лет красной дипломатии // Известия. – 1922. – № 252 (1691). – 7 нояб.
8. Чичерин Г.В. Вместо предисловия // Международная жизнь. – 1923. – № 1. – С. 3-8.
9. Принципы «реальной политики», иными словами, защита национальных интересов России, были сформулированы канцлером А.М. Горчаковым.
10. Чичерин Г.В. Два года внешней политики Советской России // Известия. – 1919. – № 249, 250, 254. – 6, 7, 13 нояб.
11. Чичерин Г.В. Вместо предисловия // Международная жизнь. – 1923. – № 1. – С. 3-8.
12. Чичерин Г.В. Два года внешней политики советской России // Известия. – 1919. – № 249, 250, 254. – 6, 7, 13 нояб.
13. Чичерин Г.В. Вместо предисловия // Международная жизнь. – 1923. – № 1. – С. 3-8.
14. Беседа Чичерина Г.В. с сотрудником «Известий ВЦИК» 7 окт. 1922 г. // Известия. – 1922. – № 226 (1665). – 7 окт.

15. Заявление Чичерина Г.В. корреспонденту газеты «Ле Тан» 30 января 1924 г. // Ле Тан. – 1924. – 30 янв.
16. Чичерин также сообщил, что эти переговоры и соглашения были подкреплены тем, что РСФСР в соответствии с советско-эстонским мирным договором передала Эстонии 15 млн руб. золотом. См. Доклад на пленарном заседании ВЦИК (Договор с Эстонией). 4 февр. 1920 г. // Вестник НКВД. – 1920. – № 3. – Февр. – С. 1-6.
17. Чичерин Г.В. Доклад на заседании ВЦИК 17 июня 1920 г. // Документы внешней политики СССР. Т. II. – М., 1958. – С. 638-661.
18. Чичерин отмечал: «...Если, таким образом, взять каждый отдельный пункт нашей международной политики, то мы увидим, что постоянно она связана с этими целями сохранения мира, содействия всеобщему миру, содействия разоружению, уменьшения военных тягот и увеличения безопасности наших границ и наших берегов. «Известия» №110 (2443). 16 мая 1925 г. Третий съезд Советов Союза ССР. Стенографический отчет. – М., 1925. – С. 83-100.
19. Чичерин Г.В. Доклад на заседании ВЦИК 17 июня 1920 г. // Документы внешней политики СССР. Т. II. – М., 1958. – С. 638-661.
20. Чичерин Г.В. Заявление корреспонденту «Ле Тан» 30 января 1924 г. // Ле Тан. – 1924. – 30 янв. Чичерин отмечал, что эти принципы завещаны Лениным.
21. Чичерин Г.В. Беседа с сотрудником «Известий ВЦИК» 7 окт. 1922 г. // Известия. – 1922. – № 226 (1665). – 7 окт.
22. Чичерин Г.В. Интервью английскому корреспонденту Рэнсому. 22 марта 1921 г. / Документы внешней политики СССР. Т. 4. – М., 1960. – С. 13-14.
23. Чичерин Г.В. Доклад на заседании ВЦИК 17 июня 1920 г. / Документы внешней политики СССР. Т. II. – М., 1958. – С. 638-661.
24. Чичерин Г.В. Интервью корреспонденту газеты «Юманите». 24 июля 1921 г.
25. Чичерин Г.В. Пять лет красной дипломатии // Международная жизнь. – 1922. – № 15 (133). – 7 нояб. – С. 4-6.
26. Чичерин Г.В. Беседа с сотрудником «Известий ВЦИК» 7 октября 1922 г. // Известия. – 1922. – № 226 (1665). – 7 окт.
27. Чичерин Г.В. Интервью представителям газет «Правда» и «Известия ВЦИК». 26 марта 1922 г. // Правда. – 1922. – № 69. – 26 марта.
28. Чичерин Г.В. Беседа с сотрудником «Известий ВЦИК» 7 октября 1922 г. // Известия. – 1922. – № 226 (1665). – 7 окт.
29. Чичерин Г.В. Интервью представителям газет «Правда» и «Известия ВЦИК» 26 марта 1922 г. // Правда. – 1922. – № 69. – 26 марта.
30. См.: Речь Г.В. Чичерина на первом пленарном заседании Генуэзской конференции. Апрель 1922 г. // Генуэзская конференция. Материалы и документы. Вып. 1. – М., 1922. – С. 89-92.

31. Чичерин Г.В. Доклад на пленарном заседании ВЦИК (Договор с Эстонией) 4 февраля 1920 г. // Вестник НКВД. – 1920. – № 3. – Февр.
32. Чичерин Г.В. Доклад на заседании ВЦИК 17 июня 1920 // Документы внешней
33. Чичерин Г.В. Интервью корреспонденту газеты «Юманите» 24 июля 1921 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 4. – М., 1960. – С. 233-241.
34. «Качается, но не тонет. Девиз города Парижа, эмблемой которого является корабль» (лат.). Чичерин Г.В. Интервью корреспонденту газеты «Юманите», 24 июля 1921 г. // Документы внешней политики СССР». Т. 4. – М.: Госполитиздат, 1960. – С. 233-241.
35. Чичерин Г.В. Беседа с сотрудником «Известий ВЦИК» 7 октября 1922 г. // Известия. – 1922. – № 226 (1665). – 7 окт.
36. Чичерин Г.В. Доклад на III сессии ЦИК СССР в Тифлисе 3 марта 1925 г. // Известия. – 1925. – № 54 (2387). – 6 марта.
37. Чичерин Г.В. Доклад на заседании ВЦИК 17 июня 1920 // Документы внешней политики СССР. Т. 2. – М., 1958. – С. 638-661.
38. Чичерин Г.В. Доклад на III сессии ЦИК СССР в Тифлисе 3 марта 1925 г. // Известия. – 1925. – № 54 (2387). – 6 марта.
39. Чичерин Г.В. Новые этапы мировых антагонизмов // Правда. – 1924. – № 201 – 5 сент.
40. Чичерин Г.В. Интервью специальному корреспонденту газеты «Ле пти Паризьен» // Ле пти Паризьен. – 1925. – 4 янв.
41. Чичерин Г.В. Доклад на заседании ВЦИК 17 июня 1920 // Документы внешней политики СССР. Т. 2. – М., 1958. – С. 638-661.
42. Доклад на III сессии ЦИК СССР в Тифлисе. 3 марта 1925 г. // Известия. – 1925. – № 54 (2387). – 6 марта.
43. Чичерин Г.В. Доклад на заседании ВЦИК 17 июня 1920 // Документы внешней политики СССР. Т. 2. – М., 1958. – С. 638-661.
44. Чичерин Г.В. Доклад на III сессии ЦИК СССР в Тифлисе 3 марта 1925 г. // Известия. – 1925. – № 54 (2387). – 6 марта.
45. Чичерин Г.В. Доклад на заседании ВЦИК 17 июня 1920 // Документы внешней политики СССР. Т. 2. – М., 1958. – С. 638-661.
46. Чичерин Г.В. Доклад на III сессии ЦИК СССР в Тифлисе 3 марта 1925 г. // Известия. – 1925. – № 54 (2387). – 6 марта.
47. Вестник НКВД. – 1920. – № 3. – Февр. – С. 1-6.
48. Чичерин Г.В. Доклад на пленарном заседании ВЦИК (договор с Эстонией) 4 фев. 1920 г.
49. Чичерин Г.В. Доклад на заседании ВЦИК 17 июня 1920 // Документы внешней политики СССР. Т. 2. – М., 1958. – С. 638-661.
50. Чичерин Г.В. Интервью английскому корреспонденту Рэнсому 22 марта 1921 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 4. – М., 1960. – С. 13-14.

51. Чичерин Г.В. Доклад на заседании ВЦИК 17 июня 1920 // Документы внешней политики СССР. Т. 2. – М., 1958. – С. 638-661.
52. Международное положение СССР. Доклад Чичерина Г.В. на II сессии ЦИК Союза ССР 18 окт. 1924 г. // Известия. – 1924. – № 240. – 19 окт.
53. Чичерин Г.В. Беседа с корреспондентом «Известий» о русско-французских отношениях 1 янв. 1924 г. // Известия. – 1924. – №1 (2036). – 1 янв.
54. Чичерин Г.В. Речь на Всесоюзном совещании уполномоченных Народного комиссариата внешней торговли 7 января 1924 г. // Бюллетень II Всесоюзного совещания уполномоченных НКВТ. – 1924. – 9 янв.
55. Чичерин Г.В. Беседа с сотрудником «Известий ВЦИК» 7 окт. 1922 г. // Известия. – 1922. – № 226 (1665). – 7 окт.
56. Чичерин Г.В. Новые этапы мировых антагонизмов // Правда. – 1924. – № 201. – 5 сент.
57. Чичерин Г.В. Интервью корреспонденту газеты «Юманите» 24 июля 1921 г. / Документы внешней политики СССР. Т. 4. – М.: Госполитиздат, 1960. – С. 233-241.
58. Чичерин Г.В. За пять лет // Международная жизнь. – 1922. – № 15 (133). – 7 нояб. – С. 4-6.
59. Чичерин Г.В. Доклад на заседании ВЦИК 17 июня 1920 // Документы внешней политики СССР. Т. 2. – М.: Госполитиздат, 1958. – С. 638-661.
60. Шотландский миллионер, предприниматель.
61. Чичерин Г.В. Беседа с сотрудником «Известий ВЦИК» 7 окт. 1922 г. // Известия. – 1922. – № 226 (1665). – 7 окт.
62. Чичерин Г.В. Пять лет красной дипломатии // Известия. – 1922. – № 252 (1691). – 7 нояб.
63. Чичерин Г.В. Беседа с сотрудником «Известий ВЦИК» 7 окт. 1922 г. // Известия. – 1922. – № 226 (1665). – 7 окт.
64. Чичерин Г.В. Доклад на заседании ВЦИК 17 июня 1920 // Документы внешней политики СССР. Т. 2. – М., 1958. – С. 638-661.
65. Чичерин Г.В. Шестая годовщина Октябрьской революции // Известия. – 1923. – № 225 (1992). – 7 нояб.

REFERENCES

1. Since 21.01.1918 G.V. Chicherin – Deputy People's Commissar of Foreign Affairs L.D. Trotsky. From 13.03. 1918 – Acting People's Commissar of Foreign Affairs, from 30. 05. 1918 – People's Commissar for Foreign Affairs
2. Chicherin G.V. New stages of world antagonisms". Pravda. No. 201. 5 September 1924
3. Chicherin G.V. Our political tasks are closely connected with economic ones. News. № 226 (1665). October 7, 1922

4. The international situation of the USSR. Report of Chicherin G.V. at the II session of the CEC of the USSR on October 18, 1924. Izvestia No. 240. October 19, 1924.
5. Chicherin G.V. Five years of red diplomacy. Izvestia No. 252 (1691) November 7, 1922
6. Speech of Chicherin G.V. at the All-Union meeting of Commissioners of the People's Commissariat of Foreign Trade, January 7, 1924. Bulletin of the II All-Union Meeting of Commissioners of the NKVT. January 9, 1924
7. Chicherin G.V. Five years of red diplomacy. Izvestia No. 252 (1691) November 7, 1922
8. Chicherin G.V. Instead of the preface. International life. No. 1. 1923, pp. 3-8.
9. The principles of "real policy", in other words, the protection of Russia's national interests, were formulated by Chancellor A.M. Gorchakov.
10. Chicherin G.V. Two years of the foreign policy of Soviet Russia. Izvestia № 249, 250, 254. 6, 7 and on November 13, 1919.
11. Chicherin G.V. Instead of the preface. International Life No. 1. 1923, pp. 3-8.
12. Chicherin G.V. Two years of the foreign policy of Soviet Russia. News" № 249, 250, 254. 6, 7 and 13 Nov.).
13. Chicherin G.V. Instead of the preface. International life. No. 1. 1923, pp. 3-8.
14. Conversation of Chicherin G.V. with an employee of Izvestia VTsIK on October 7, 1922. Izvestia. No. 226 (1665), October 7, 1922
15. Statement of Chicherin G.V. to the correspondent of the newspaper "Le Tan" on January 30, 1924 "Le Tan". January 30, 1924
16. Chicherin also said that these negotiations and agreements were supported by the fact that the RSFSR, in accordance with the Soviet-Estonian peace treaty, transferred 15 million rubles in gold to Estonia. See the report at the plenary session of the VTSIK (Agreement with Estonia). February 4, 1920. Bulletin of the NKID No. 3. February 1920. pp. 1-6.
17. Chicherin G.V. Report at the meeting of the Central Executive Committee on June 17, 1920. Documents of the Foreign Policy of the USSR. Vol. II. M., 1958. pp. 638-661.
18. Chicherin noted: "... If, therefore, we take every single point of our international policy, we will see that it is constantly connected with these goals of preserving peace, promoting universal peace, promoting disarmament, reducing military burdens and increasing the security of our borders and our shores "Izvestia" No. 110 (2443). May 16, 1925 The Third Congress of Soviets of the USSR. Verbatim report, M., 1925, pp. 83-100.
19. Chicherin G.V. Report at the meeting of the Central Executive Committee on June 17, 1920. Documents of the Foreign Policy of the USSR. Vol. II. M., 1958. pp. 638-661.

20. Chicherin G.V. Statement to the correspondent of "Le Tan" on January 30, 1924. "Le Tan". On January 30, 1924, Chicherin noted that these principles were bequeathed by Lenin.
21. Chicherin G.V. Conversation with an employee of Izvestia VTsIK on October 7, 1922. Izvestia. № 226 (1665). October 7, 1922
22. Chicherin G.V. Interview to the English correspondent Ransom. March 22, 1921. Documents of the foreign policy of the USSR. Vol. 4. M., 1960. pp. 13-14.
23. Chicherin G.V. Report at the meeting of the Central Executive Committee on June 17, 1920. Documents of the foreign policy of the USSR. Vol. II. M., 1958. pp. 638-661.
24. Chicherin G.V. Interview to the correspondent of the newspaper "Yumanite". July 24, 1921
25. Chicherin G.V. Five years of red diplomacy. International Life No. 15 (133). November 7, 1922, pp. 4-6.
26. Chicherin G.V. Conversation with an employee of Izvestia VTsIK on October 7, 1922. Izvestia No. 226 (1665). October 7, 1922. Izvestia No. 226 (1665). October 7, 1922
27. Chicherin G.V. Interview with representatives of the newspapers "Pravda" and "Izvestia VTsIK". March 26, 1922. Pravda. No. 69. March 26, 1922
28. Chicherin G.V. Conversation with an employee of Izvestia VTsIK on October 7, 1922. Izvestia. № 226 (1665). October 7, 1922
29. Chicherin G.V. Interview with representatives of the newspapers "Pravda" and "Izvestia VTsIK" on March 26, 1922. Pravda. No. 69. March 26, 1922
30. See the speech of G.V. Chicherin at the first plenary session of the Genoa Conference. April 1922. The Genoa Conference. Materials and documents. Issue 1 M.: 1922. pp. 89-92.
31. Chicherin G.V. Report at the plenary session of the VTsIK (Treaty with Estonia) on February 4, 1920. Bulletin of the NKID. No. 3. February 1920.
32. Chicherin G.V. Report at the meeting of the Central Executive Committee on June 17, 1920. Documents of the foreign policy of the USSR. Vol. 2. M: Gospolitizdat. 1958. pp.638– 661.
33. Chicherin G.V. Interview to the correspondent of the newspaper "Yumanite", July 24, 1921. Documents of the foreign policy of the USSR. Vol. 4. M: 1960. pp. 233-241.
34. "Swinging, but not sinking. The motto of the city of Paris, the emblem of which is the ship" (Lat.). Chicherin G.V. Interview to the correspondent of the newspaper "Yumanite", July 24, 1921. Documents of the foreign policy of the USSR". T 4, Gospolitizdat. 1960. pp. 233-241.
35. Chicherin G.V. Conversation with an employee of Izvestia VTsIK on October 7, 1922. Izvestia No. 226 (1665), October 7, 1922.
36. Chicherin G.V. Report at the III session of the CEC of the USSR in Tiflis on March 3, 1925. Izvestia. No. 54 (2387). March 6, 1925

37. Chicherin G.V. Report at the meeting of the Central Executive Committee on June 17, 1920. Documents of the Foreign policy of the USSR. Vol. 2. M. 1958 638– 661.
38. Chicherin G.V. Report at the III session of the CEC of the USSR in Tiflis on March 3, 1925. Izvestia No. 54 (2387). March 6, 1925
39. Chicherin G.V. New stages of world antagonisms. Pravda No. 201, September 5, 1924.
40. Chicherin G.V. Interview with a special correspondent of the newspaper "Le Petit Parisien". "Le petit Parisien", January 4, 1925
41. Chicherin G.V. Report at the meeting of the Central Executive Committee on June 17, 1920. Documents of the Foreign policy of the USSR. Vol. 2. M. 1958 638– 661.
42. Report at the III session of the CEC of the USSR in Tiflis. March 3, 1925. Izvestia. No. 54 (2387) March 6, 1925
43. Chicherin G.V. Report at the meeting of the Central Executive Committee on June 17, 1920. Documents of the Foreign policy of the USSR. Vol. 2. M: 1958 638– 661.
44. Chicherin G.V. Report at the III session of the CEC of the USSR in Tiflis on March 3, 1925. Izvestia No. 54 (2387) on March 6, 1925.
45. Chicherin G.V. Report at the meeting of the Central Executive Committee on June 17, 1920. Documents of the Foreign policy of the USSR. Vol. 2. M. 1958 638– 661.
46. Chicherin G.V. Report at the III session of the CEC of the USSR in Tiflis on March 3, 1925. Izvestia No. 54 (2387) on March 6, 1925.
47. Bulletin of the NKID No. 3. February 1920. pp. 1-6.
48. Chicherin G.V. Report at the plenary session of the VTSIK (agreement with Estonia) on February 4, 1920.
49. Chicherin G.V. Report at the meeting of the Central Executive Committee on June 17, 1920. Documents of the Foreign policy of the USSR. Vol. 2. M. 1958 638– 661.
50. Chicherin G.V. Interview to the English correspondent Ransom. March 22, 1921. Documents of the foreign policy of the USSR vol. 4. M: 1960. pp. 13-14.
51. Chicherin G.V. Report at the meeting of the Central Executive Committee on June 17, 1920. Documents of the Foreign policy of the USSR. Vol. 2. M. 1958 638– 661.
52. The international situation of the USSR. Report of Chicherin G.V. at the II session of the Central Executive Committee of the USSR on October 18, 1924. Izvestia No. 240, October 19, 1924.
53. Chicherin G.V. Conversation with a correspondent of Izvestia about Russian-French relations on January 1, 1924. Izvestia No. 1 (2036) on January 1, 1924.

54. Chicherin G.V. Speech at the All-Union meeting of Commissioners of the People's Commissariat of Foreign Trade on January 7, 1924. Bulletin of the II All-Union Meeting of Commissioners of the NKVD" January 9, 1924
55. Chicherin G.V. Conversation with an employee of Izvestia VTsIK on October 7, 1922. Izvestia No. 226 (1665), October 7, 1922.
56. Chicherin G.V. New stages of antagonism management. Pravda No. 201, September 5, 1924
57. Chicherin G.V. Interview to the correspondent of the newspaper "Yumanite", July 24, 1921. Documents of the foreign policy of the USSR". Т 4, Gospolitizdat. 1960. pp. 233-241
58. Chicherin G.V. For five years. International Life No. 15 (133) November 7, 1922 pp. 4-6.
59. Chicherin G.V. Report at the meeting of the Central Executive Committee on June 17, 1920. Documents of the foreign policy of the USSR. Vol. 2. М: Gospolitizdat. 1958 638– 661.
60. Scottish millionaire entrepreneur.
61. Chicherin G.V. Conversation with an employee of Izvestia VTsIK on October 7, 1922. G.V. Five years of red diplomacy//Izvestia No. 252 (1691) November 7, 1922
63. Chicherin G.V. Conversation with an employee of Izvestia VTsIK on October 7, 1922. Izvestia No. 226 (1665), October 7, 1922.
64. Chicherin G.V. Report at the meeting of the Central Executive Committee on June 17, 1920. Documents of the foreign policy of the USSR. Vol. 2. М. 1958 638– 661
65. Chicherin G.V. The sixth anniversary of the October Revolution. Izvestia No. 225 (1992) November 7, 1923

Информация об авторе: Татьяна Семеновна Бушуева – Кандидат исторических наук. Институт национальной памяти
г. Москва, Россия
ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-7298-768X>
SCOPUS id: 38261169200
t_bush@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Tatiana S. Bushueva – Candidate of Historical Sciences.
Institute of National Memory
Moscow, Russia
t_bush@mail.ru
ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-7298-768X>
SCOPUS id: 38261169200

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 20.09.2022

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 15.10.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.10.2022

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests

© Бушуева Т. С. 2022

© «ИСОМ». 2022